

УДК 72.06

## КУЛЬТУРНАЯ РИГИДНОСТЬ В АРХИТЕКТУРНЫХ ПРОЕКТАХ ПРИСПОСОБЛЕНИЯ

**Илюхин Роман Иванович,**

магистрант кафедры «Архитектуры» ФГБОУ ВО «Государственный университет по землеустройству», г. Москва

e-mail: Roman26032000@yandex.ru

**Ильвицкая Светлана Валерьевна,**

Доктор архитектуры, профессор, заведующая кафедры «Архитектуры» ФГБОУ ВО «Государственный университет по землеустройству» Советник российской Академии архитектурного наследия, Академии профессионального образования, член-корреспондент Российской академии естественных наук, член Союза архитекторов России, Союза дизайнеров Москвы, Европейской комиссии по малым городам и поселениям России, Союза журналистов Москвы, г. Москва

e-mail: lvitskaya@mail.ru

### Аннотация

В статье рассматривается феномен культурной ригидности как ключевой фактор, влияющий на процесс адаптивного использования архитектурного наследия. Культурная ригидность определяется как совокупность устойчивых нормативных, символических и общественных ограничений, препятствующих трансформации зданий. На основе анализа теоретических подходов и практических кейсов выявляется двойственная природа ригидности – с одной стороны, она выступает барьером для инновационного проектирования, с другой – сохраняет идентичность и преемственность среды. Благодаря осмысленному диалогу между новым и наследуемым возможно создание архитектуры, способной сохранить уважение к прошлому и одновременно ответить на актуальные запросы общества.

**Ключевые слова:** адаптивное использование, архитектурное наследие, культурная ригидность, аутентичность, устойчивость, участие сообществ

## CULTURAL RIGIDITY IN ARCHITECTURAL ADAPTIVE REUSE PROJECTS

**Plyukhin Roman Ivanovich,**

Master's Student at the Department of Architecture, State University of Land Use Planning, Moscow, Russia

e-mail: Roman26032000@yandex.ru

**Ilvitskaya Svetlana Valerievna,**

Doctor of Architecture, Professor, Head of the Department of Architecture at the State University of Land Use Planning. Advisor to the Russian Academy of Architectural Heritage and the

Academy of Professional Education, Corresponding Member of the Russian Academy of Natural Sciences, Member of the Union of Architects of Russia, the Union of Designers of Moscow, the European Commission on Small Towns and Settlements of Russia, and the Union of Journalists of Moscow.

e-mail: lvitskaya@mail.ru

---

## ABSTRACT

---

The article examines the phenomenon of cultural rigidity as a key factor influencing the process of adaptive reuse of architectural heritage. Cultural rigidity is defined as a set of persistent normative, symbolic, and social constraints that hinder the transformation of buildings. Based on the analysis of theoretical approaches and practical case studies, the dual nature of rigidity is revealed: on the one hand, it acts as a barrier to innovative design; on the other, it preserves identity and continuity within the built environment. Through a thoughtful dialogue between the new and the inherited, it becomes possible to create architecture that preserves respect for the past while simultaneously responding to the current demands of society.

---

**Keywords:** adaptive reuse, architectural heritage, cultural rigidity, authenticity, sustainability, community participation.

---

Архитектурное наследие является одним из главных культурных ресурсов человечества. В историческую эпоху отношение к нему менялось из-за социальных, политических и экономических причин. Отношение к архитектурному наследию изменялось в рамках культурной ригидности. В практике разработки проектов приспособления, часто встречаются ситуации, когда чрезмерная охрана здания приводит к тому, что оно не эксплуатируется и ветшает. Эта ситуация приводит к тому, что мы теряем невозполнимый ресурс архитектурного наследия.

В современной практике разработки проектов приспособления выражена не только материальная составляющая здания, но и нематериальная в виде социальной памяти, общественной идентичности, локальных культурных смыслов. Упор больше делается на диалог между прошлым и настоящим, выходя за рамки классической практики реставрации.

В этом контексте особую актуальность приобретает понятие культурной ригидности. Культурная ригидность – это сопротивление изменениям, основанное на укоренившихся культурных нормах, институтах или представлениях о ценности. В контексте архитектурных проектов приспособления и сохранения наследия культурная ригидность проявляется в нескольких формах. Чаще всего это касается в стилистических, материальных, идеологических, социальных, функциональных аспектов.

Культурная ригидность проявляется в разных формах. Она может иметь форму регламента охраны памятника до стихийного протеста против архитектурного вмешательства. Салли Стоун в книге *UnDoing Buildings* подчеркивает, что «адаптация архитектурного объекта неизбежно затрагивает коллективную память, которая может оказаться консервативной по своей природе» [2. с. 22].

Архитектор работающий с адаптацией здания, находится в сложной ситуации, когда нужно гармонично совместить актуализацию функции и сохранение культурной преемственности. Иррациональная культурная ригидность создает значительные препятствия в создании проектов приспособления, особенно если здания имеют историко-

культурную или символическую значимость. Ее установки часто имеют скрытый характер, которые оказывают существенное влияние на допустимые сценарии работы с зданием.

Основная проблема культурной ригидности заключается в отрицании возможности проектного внедрения. Как подчёркивает Аарон Бетски, «настоящее препятствие заключается не в том, чтобы повторно использовать здание, а в том, чтобы преодолеть представления о его "истинном" значении» [4. с. 14].

Преодоление культурной ригидности возможно не через ее игнорирование или подавление, а через ее переосмысление и интеграцию в архитектурную стратегию. Важны не только профессиональные навыки архитектора, но и институциональная гибкость, культурная эмпатия и вовлечение сообществ в процесс принятия решений. Создание системы сдержек и противовеса для архитектурных проектов приспособления. Основной задачей станет не разрушение культурных установок, а трансформация их из ограничений в проектные возможности.

Часто в проектах приспособления можно встретить метод партисипативного проектирования. Он заключается в вовлечении местных сообществ в процессе формирования возможных трансформаций объекта. Как подчеркивает Кэтрин Роджерс Мерлино, «социальный диалог становится ключевым инструментом устойчивой адаптации, способным трансформировать ригидность в партнёрство» [5. с. 76].

Один из примеров партисипативного проектирования является проект приспособления таможни в Лейти, которая находится в Эдинбурге, Шотландия (рис. 1). Здание было построено в 1810 году по проекту Роберта Рида и большую часть времени использовалось по изначальному функциональному назначению. В 1980 году объект использовался как хранилище музейных коллекций, а уже к 1990 году представлял из себя обветшалый архитектурный памятник, который был изолирован от городской жизни.

Ситуация изменилась в 2016 году, когда Фонд шотландских исторических зданий (SHBT) приобрел здание и инициировал обсуждения с местными жителями о будущей проекте приспособления. Общество получило возможность предлагать идеи для использования пространств. Были предложены организация художественных и театральных студий, образовательных мастерских, проведение ярмарок, выставок, концертов и общественных встреч. Фонд рассматривал эти предложения с учетом интересов общества и задачи долгосрочного сохранения здания.

За год все помещения были заняты. В здании были размещены архитектурное бюро, творческие мастерские, коворкинг, открытые общественные пространства, галерея. Образовалась инициативная группа «Друзья таможни» которая координировала волонтерские и культурные мероприятия. Благодаря открытому диалогу с жителями здание таможни превратилось в общественный центр с устойчивой экономикой и стало способно обеспечивать себя без вливания финансовых ресурсов из вне. Проект стал импульсом в возрождении района Лейта, Эдинбурга.



Рисунок 1. - Здание Таможни в Лейте

Источник: <https://www.shbt.org.uk/our-buildings/custom-house/>

Для особо значимых объектов культурного наследия и объектов ЮНЕСКО часто применяют временные и реверсивные архитектурные интеграции. Они допускают корректировки в будущем, что снимает часть социального напряжения и нивелирует опасения по поводу необратимости архитектурных изменений.

В Линце к крупнейшему неоготическому собору Австрии был пристроен транспарентный объём, включающий кафе, книжный магазин, выставочную зону и конференц-пространство (рис. 2а). Новый центр, спроектированный бюро perter haimerl.architektur, стал архитектурной интерпретацией лёгких шатров – трёх объёмов, формой напоминающих перевернутые своды. Эти конструкции выполнены из белого бетона с прозрачным фасадом и изогнутыми стеклянными элементами, подчеркивающими визуальную лёгкость и световую проницаемость (рис. 2б).

(а)

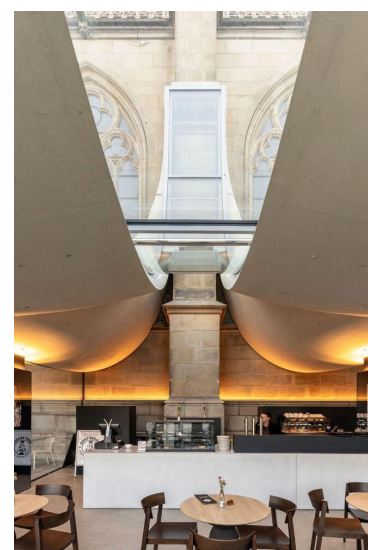
(б)

Рисунок 2. - Кафедральный собор Линца

а – экстерьер Кафедральный собор Линца

б – интерьер соборного центра

Источник: <https://www.archdaily.com/1028432/the-domcenter-perter-haimerl->



architektur

Навесы так же отсылают к образам рыночных прилавков и не соединяются конструктивно с историческим фасадом. Каждый из трёх объемов опирается на отдельные несущие элементы, не касаясь собора. Такое конструктивное требование стала условием согласования проекта рядом с памятником архитектуры. Пространства под навесами соединены с подвалом, где размещены технические помещения и санузлы. Лифт обеспечивает безбарьерную связь между всеми уровнями – площадью, церковью и подземной частью.

Новый объём формирует светский вход в собор, ассоциируясь по атмосфере скорее с музеем или культурным центром, чем с традиционным религиозным пространством. Здесь проходят экскурсии, выставки, публичные и церковные мероприятия. Таким образом, Соборный центр не только расширяет функциональность комплекса, но и становится новой городским пространством, оживляя ранее неактивную часть площади.

На данный момент большое значение имеет переосмысление понятий «аутентичности» и «наследия». Как отмечает Салли Стоун, «память не связана исключительно с формой – она связана с опытом» [2. с.39]. Отсюда следует, что сохранение культурного значения возможно и в условиях трансформации, если новый архитектурный язык продолжает диалог с прошлым, а не вытесняет его.

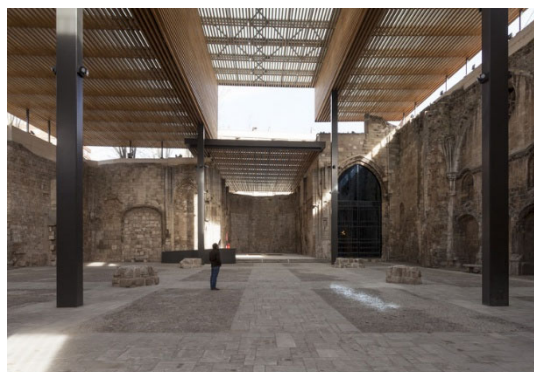
На данный момент проекты приспособления архитектурного наследия охватывает широкий спектр типологий. Приспособление промышленных зданий (фабрик, электростанций, складов) часто воспринимаются положительно, так как такие объекты изначально лишены сакрального наполнения и имеют гибкую пространственную структуру. Яркими примерами являются проекты приспособления ГЭС-2 в Москве и Фабрика ван Нелле в Роттердаме. Жилые и общественные здания (особняки, школы, больницы) достаточно легко адаптируются под новые функции. Проект приспособления объекта ЮНЕСКО - Госпиталя Святого Пау в социокультурный центр подтверждает данную тенденцию. Наибольшая дискуссия возникает с проектами приспособления религиозной архитектуры. Здесь приспособление сталкивается не только с архитектурными, но и с ценностно-символическими барьерами.

В католических странах (Италия, Франция, Испания) отношение к приспособлению храмов достаточно гибкое. При невозможности сохранить культовую функцию допускается трансформация в культурные центры, музеи или общественные пространства, при этом подчёркивается сохранение духовной атмосферы [3. с. 74].

Один из примеров адаптации является проект приспособления монастыря Сан-Хуан в Бургосе, который является важной остановкой на пути паломнического пути Святого Иакова (рис. 3а). Построенный в 11 веке, монастырь неоднократно страдал от пожаров в 15–16 веках и конфликта в 18 веке. Сегодня сохранились лишь внешние стены, ставшие руинами и поддерживаемые усилиями консервации проведенной во второй половине 20 века. Над руинами была сооружена парящий объем крыши, защищающий руины от осадков и создающий пространство для проведения мероприятий музея Марселиано Сантамарии. Крыша опирается на нововозведенные центральные колонны, нависает над стенами на разных уровнях, отсылает к прежним нефам монастыря (рис. 3б). Этот подход, чётко различающий старое и новое согласно Венецианской хартии, позволяет сохранить аутентичность руин, одновременно вдохнув в них новую жизнь [1].



(a)



(б)

Рисунок 3. - Монастырь Сан-Хуан в Бургосе

а – экстерьер монастыря Сан-Хуан

б – Новая кровля над руинами монастыря Сан-Хуан

Источник: <https://www.archdaily.com/783820/cubierta-monasterio-de-san-juan-bsa>

В протестантских регионах (Нидерланды, Великобритания, Германия) подход ещё более прагматичен. Адаптация церквей под жильё, кафе или галереи воспринимается как способ сохранить здание через его актуализацию, а не как утрату сакральности. Протестантская этика не препятствует адаптации зданий церквей. В Нидерландах около 20% церквей были переоборудованы в светские здания, включая жилые помещения, отели, бары и рестораны [6].

Книжный магазин Dominicanen расположен в готической церкви 13 века в Маастрихте. После Французской революции церковь была секуляризирована и многократно меняла функции: склад, школа, выставочный и концертный залы, архив, почта и даже велостоянка. Сейчас здание используется как книжный магазин с кафе и баром (рис. 4). Новая конструкция из стали не соприкасается со стенами, позволяя посетителям изучать готическую архитектуру храма. В новый объем интегрированы книжные стеллажи, антресоли с обзорными площадками. Здесь регулярно проводятся лекции и музыкальные выступления, а также предусмотрено пространство для временных и постоянных выставок.



Рисунок 4. Книжный магазин Dominicanen

Источник: <https://www.archilovers.com/projects/6498/selexyz-dominicanen-bookstore.html>

В странах с преобладанием православной традиции (Россия, Румыния, Сербия, Греция) храмы воспринимаются не просто как архитектурные объекты, а как «места

благодати» с неизменной сакральной функцией. Любое вмешательство в православный храм, особенно связанное с изменением назначения, расценивается как недопустимое. Такая жёсткая привязка к исходной функции делает процесс переосмысления и приспособления почти невозможным.

Однако в этой строгой системе ценностей есть примеры адаптации религиозных сооружений. В Черниговском переулке Москвы реализован проект кофейни «Звон». Заведение расположено в историческом здании колокольни храма Усекновения Главы Иоанна Предтечи под Бором. Проект, реализован по инициативе Патриаршего подворья и оформлен дизайнером Константином Макаровым (рис. 5а). Интерьер кофейни выдержан в символическом ключе: латунные вставки, формы арочных проёмов и кованая люстра отсылают к колокольному звучанию и церковной архитектуре (рис. 5б). В внутреннем дворе церкви спроектированы рекреационные зоны, которые активно пользуются спросом посетителей.



(а)



(б)

Рисунок 5. Кофейня Звон в колокольни храма Усекновения Главы Иоанна Предтечи под Бором :

а – экстерьер колокольни храма

б – интерьер кофейни «Звон»

Источник: <https://www.restoclub.ru/msk/place/zvon>

Этот пример показывает нам, что в православных странах возможно деликатное внедрение светских функций в структуру религиозных объектов, при условии уважительного отношения к сакральному пространству и сохранения его идентичности. Кофейня «Звон» демонстрирует, что даже в рамках жёсткой культурной ригидности можно найти баланс между традицией и актуальностью, открывая церковную территорию для широкой аудитории без утраты духовной атмосферы места

В заключение хочется сказать, что адаптивное использование архитектурных объектов представляет собой не только инструмент устойчивого развития и сохранения материальных ресурсов, но и сложную культурную практику, тесно связанную с идентичностью, памятью и общественными ожиданиями. Культурная ригидность, проявляющаяся в виде символических, религиозных и нормативных ограничений,

оказывает решающее влияние на архитектурные стратегии и степень допустимого вмешательства. Особенно остро это проявляется в отношении религиозных сооружений, где сакральность пространства становится почти непреодолимым барьером для трансформации. Вместе с тем, успешные примеры приспособления – как в светской, так и в культовой архитектуре – доказывают, что ригидность может быть не только препятствием, но и точкой опоры, источником смысла. Именно за счёт осмысленного диалога между новым и наследуемым возможно создание архитектуры, способной сохранить уважение к прошлому и одновременно ответить на запросы настоящего.

#### Список литературы:

1. Венецианская хартия. Международная хартия по сохранению и реставрации памятников и достопримечательных мест. Принята на II Международном конгрессе архитекторов и специалистов по историческим памятникам. Венеция, 1964 г. // ICOMOS. URL: [https://admin.icomos.org/wpcontent/uploads/2025/03/Venice\\_Charter\\_RU.pdf](https://admin.icomos.org/wpcontent/uploads/2025/03/Venice_Charter_RU.pdf) (дата обращения: 19.04.2025).
2. Стоун С. *UnDoing Buildings: Adaptive Reuse and Cultural Memory*. – Лондон: Routledge, 2019. – 240 с.
3. Плевоетс Б., Ван Клемпул К. *Adaptive Reuse of the Built Heritage: Concepts and Cases of an Emerging Discipline*. – Лондон: Routledge, 2019. – 168 с.
4. Бетски А. *Don't Build, Rebuild*. – Цюрих: Lars Müller Publishers, 2020. – 176 с.
5. Мерлино К.Р. *Building Reuse: Sustainability, Preservation, and the Value of Design*. – Сиэтл: University of Washington Press, 2018. – 224 с.
6. Een op de vijf Nederlandse kerken is geen kerk meer [Одна из пяти нидерландских церквей больше не является церковью] // Trouw.nl, 2019. URL: <https://www.trouw.nl/religie-filosofie/een-op-de-vijf-nederlandse-kerken-is-geen-kerk-meer~b033cc0f/> (дата обращения: 21.04.2025).

#### References:

1. The Venice Charter. International Charter for the Conservation and Restoration of Monuments and Sites. Adopted at the 2nd International Congress of Architects and Technicians of Historic Monuments. Venice, 1964. // ICOMOS. URL: [https://admin.icomos.org/wpcontent/uploads/2025/03/Venice\\_Charter\\_RU.pdf](https://admin.icomos.org/wpcontent/uploads/2025/03/Venice_Charter_RU.pdf) (accessed: 19 April 2025).
2. Stone S. *UnDoing Buildings: Adaptive Reuse and Cultural Memory* // Routledge. London, 2019. 240 p.
3. Plevoets B., Van Cleempoel K. *Adaptive Reuse of the Built Heritage: Concepts and Cases of an Emerging Discipline* // Routledge. London, 2019. 168 p.
4. Betsky A. *Don't Build, Rebuild* // Lars Müller Publishers. Zürich, 2020. 176 p.
5. Merlino K.R. *Building Reuse: Sustainability, Preservation, and the Value of Design* // University of Washington Press. Seattle, 2018. 224 p.
6. One in Five Dutch Churches Is No Longer a Church (Een op de vijf Nederlandse kerken is geen kerk meer). Trouw.nl, 2019. Available at: <https://www.trouw.nl/religie-filosofie/een-op-de-vijf-nederlandse-kerken-is-geen-kerk-meer~b033cc0f/>

filosofie/een-op-de-vijf-nederlandse-kerken-is-geen-kerk-meer~b033cc0f/  
21.04.2025).

(Accessed: